

ИСТОРИЯ Кронштадта

2/2019

*Историко-краеведческий
альманах*

Лейтенант А.И. Вилькицкий и организация лекций в Кронштадте

1 января 1885 г. генерал-лейтенант Корпуса флотских штурманов (КФШ) Ф.Ф. Веселаго, после нескольких лет службы в должности директора Гидрографического департамента, был назначен членом Адмиралтейств-Совета. Через полгода Феодосий Федорович добился учреждения Морского ученого комитета (МУК) путем выделения Ученого отделения (в котором он был председателем) из состава Морского технического комитета. Штат МУК был утвержден 10 августа 1885 года. 14 декабря Веселаго представил свои предложения по личному составу МУК управляющему Морским министерством. По штату в МУК должны были быть только два неперенных члена. Веселаго считал, что, «принимая во внимание разнообразные научные вопросы, входящие в круг деятельности Комитета, членам его необходимо иметь обширное энциклопедическое образование, близкое знакомство с главными отраслями морских наук и большую практику в административной разработке предстоящих Комитету дел» [1, л. 5–5 об.].

Предложения Веселаго были одобрены, и с Нового – 1886 года – МУК начал свою работу. Председателем его был назначен начальник Главного гидрографического управления (ГГУ) вице-адмирал Р.И. Баженов. Заседания Комитета проходили еженедельно, иногда – раз в две недели.

На заседании МУК 10 февраля 1886 года почетными членами были избраны адмиралы С.И. Зеленой и А.И. Зеленой, а также генерал-лейтенант КФШ Ф.Ф. Веселаго. Впоследствии почетными членами МУК избирались и другие известные деятели. Так, 24 ноября 1886 года им был утвержден генерал-адъютант, адмирал К.Н. Посьет.

В течение января-февраля 1886 года протоколы и журналы МУК оформлял старший делопроизводитель Сомов. Однако 5 марта протокол заседания МУК (№ 7) впервые подпи-

сал «за старшего делопроизводителя» лейтенант А.И. Вилькицкий, заменивший Сомова.

Привлечение Вилькицкого к службе на ключевой научно-административной должности в МУК не было случайным. Окончив в 1880 году гидрографическое отделение Николаевской морской академии (НМА), он в течение нескольких лет, по направлению директора Гидрографического департамента Морского министерства Ф.Ф. Веселаго, проходил стажировку в Пулковской обсерватории, а в летние месяцы являлся начальником гидрографической партии в Отдельной съемке Онежского озера. В «Аттестационной ведомости об офицерах, находившихся при съемке Онежского озера за 1885 год» указано, что лейтенант Вилькицкий «С академическим знаком. Свои знания превосходно применяет к делу гидрографии и астрономии. Самостоятелен... Отлично усерден... Нравственности – отличной» [7, л. 6].

Сомов в 1886 году еще лишь однажды подписал протокол заседания МУК (в сентябре), все остальные протоколы подписаны лейтенантом Вилькицким. Он достойно зарекомендовал себя на ответственной

должности, поэтому 20 октября 1886 года был назначен исправляющим должность старшего делопроизводителя МУК [6, л. 22].

В период службы в МУК Вилькицкому пришлось немало времени уделять организации лекций в Морском собрании Кронштадта, а также – в меньшей степени – в зале Морского музея в Адмиралтействе. Рассмотрим на ряде примеров, как проходила организация лекций в Кронштадте.

13 ноября 1886 года Вилькицкий подготовил отношение на имя главного командира Кронштадтского порта, которое подписал председатель МУК вице-адмирал Баженов, с просьбой «по примеру прежних лет, сообщить список лиц, которых предполагается пригласить для чтения лекций в Кронштадте, в начале будущего года, и вместе с тем доставить краткие конспекты этих лекций» [4, л. 1].

5 декабря этот вопрос обсуждался в особой комиссии под председательством главного командира Кронштадтского порта вице-адмирала С.П. Шварца. Поскольку ранее назначенные две лекции приват-доцента Санкт-Петербургского университета В.И. Семевского не попали в число утвержденных МУК, то особая комиссия постановила просить Семевского прочесть две или три лекции «О домашнем быте и нравах в России во второй половине XVIII века», о чем 10 декабря 1886 года Шварц и сообщил Баженову. Последний в своем ответе от 18 декабря сообщил, что «так как сумм, ассигнованных на покрытие расходов по чтению лекций не хватало, то лекции профессора Семевского были выпущены», а будут ли эти лекции назначены в 1887 году, он сможет сообщить только после решения управляющего Морским министерством [4, л. 2–3об.].

После Рождества, 8 января 1887 года, Шварц в своем письме к управляющему Морским министерством сообщил о том, что еще при его «предместнике» в комиссии обсуждался

вопрос о необходимости чтения лекций по военно-морской истории, однако это не было осуществлено из-за отсутствия лектора. В этом же году подготовить лекции о кампании 1770–1774 гг. в Средиземном море графа Алексея Орлова, адмиралов Спиридова, Эльфинстона и Грейга было предложено капитану 2 ранга А.С. Кроткову, «занимающемуся историей русского флота в качестве любителя и уже собравшего довольно значительный материал для составления такого рода лекций». Шварц указал, что Кротков очень охотно взялся за составление этих лекций, но при этом заявил, что *«полный очерк кампании может быть прочитан не менее как в трех лекциях и что для личной обстановки лекций, которые дали бы возможность не только передать ход исторических событий, но и воскресить перед слушателями флот и морские обычаи и нрав той эпохи, необходимо много приложений, состоящих из подробный карт, планов, портретов лиц и кораблей, копий с современных картин, гравюр и медалей, и целые ряды таблиц с именами кораблей, командиров, численностью команды, числом артиллерийских орудий и проч.»* [4, л. 1–1 об.].

Шварц, не ожидая представления общей программы всех лекций, просил управляющего Морским министерством, «назначить сверх сумм, обыкновенно отпускаемых на лекции, особое ассигнование от 150 до 200 рублей, которые выдать в распоряжение Капитана 2 ранга Кроткова, на изготовление туманных картин, помимо гонорара за лекции...», а так же допустить его в Морской музей «для снятия копий или в подлиннике, с карт планов, портретов, картин и моделей» и в Морской архив, чтобы сделать некоторые выписки из шханечных журналов и других документов. На этом документе управляющий Морским министерством адмирал И. А. Шестаков наложил следующую резолюцию: *«Согласен, по 150 рублей отпустить в таком только случае, если нельзя иметь их из общей суммы, отпускаемой на лекции, с уменьшением или устранением некоторых из них»* [4, л. 4–5]. Об этом Баженов и Вилькицкий

сообщили Шварцу в отношении от 17 января 1887 года [4, л. 6].

Через два дня, 19 января, Шварц направил Баженову программу лекций в Морском собрании Кронштадта, на основании постановления особой комиссии от 5 декабря 1886 года. В отношении было указано следующее:

1) Просить прочесть лекции профессоров:

Д.И. Менделеева (Санкт-Петербургский университет) – 2 («О нефти и ее употреблении в общежитии и как топлива для паровых машин»);

И.В. Мушкетова (Горный университет) – 3 («Об отношении океанов и морей к материкам и островам»);

Н. Я. Цингера (НМА) – 2 («О современных сведениях о фигуре Земли»);

2) просить прочесть лекции: приват-доцента В. И. Семевского (Санкт-Петербургский университет) – 2 («О домашнем быте, нравах и общественной жизни в России во второй половине XVIII века»);

капитана 2 ранга Э. Н. Щенсновича – 2 («О постепенном развитии типа мореходного миноносца»);

Поручить:

капитану 2 ранга А.С. Кроткову составить и прочесть три лекции: «О действиях Русского флота в Средиземном море и в Архипелаге в кампанию 1770–1774 годов под главным начальством графа Алексея Федоровича Орлова-Чесменского»;

капитану Корпуса корабельных инженеров Н.И. Комову составить и прочесть две лекции: «О новейших усовершенствованиях в кораблестроении»;

4) Разрешить подпоручику Корпуса флотских штурманов (КФШ) Ф.А. Тимофеевскому прочесть составленную им лекцию: «О новейших успехах практической метеорологии в России».

5) Предложить штабс-капитану Корпуса морской артиллерии (КМА) К.Т. Дуброву составить и прочесть две лекции: «Об успехах в делах постановки на суда морской артиллерии за последние два года».

Кроме того, Шварц указал, что одним из докторов, состоящих при

Морском госпитале, будут составлены три лекции, программа которых, после утверждения «Высшим медицинским начальством» будет представлена на усмотрение комиссии.

Он сообщил так же о том, что Морское собрание «свободно в понедельник, пятницу, субботу и четверги первой и четвертой недели Великого поста» [4, л. 7–9].

О том, что представляли собой программы лекций, которые присылались в МУК, где их, прежде всего, рассматривал Вилькицкий, можно судить по программе лекций профессора Д.И. Менделеева «О нефти и ее употреблении в общежитии и как топлива для паровых машин»:

Природа нефти, гипотезы ее происхождения. Нефть Америки и Кавказа. Особенности Бакинского месторождения. Переделка нефти в торговые продукты. Нагревательная способность. Экономические условия пользования нефтью, как топливом [4, л. 10].

А вот о чем хотел рассказать В. И. Семевский в лекциях «О домашнем быте, нравах и стремлениях русского общества во второй половине XVIII века»:

Жизнь и нравы дворянства в Велькороссии. Его экономическое положение. Нравы в провинции и в столице. Быт малороссийского шляхетства. Участие дворянства в Комиссии для составления нового уложения. Западные влияния в жизни общества. Массонство [4, л. 54].

28 января 1887 года Шварц прислал в МУК очередное письмо, в котором просил включить в программу лекцию профессора Санкт-Петербургского университета С. П. Глазенапа о полном солнечном затмении, которое случится 7 августа 1887 года. *Профессор Глазенап уже несколько лет читает лекции в нашем Морском Собрании, всегда привлекающие массу слушателей; на этот раз, в виду особенного интереса вопроса, такая лекция была бы в высшей степени желательна...*, – сообщал Шварц [4, л. 20].

31 января 1887 г. на заседании МУК (председатель – Р. И. Баженов, присутствовали: генерал-майоры Н.

И. Зеленой, Н. Н. Тресковский и капитан 1 ранга Н. Л. Пуцин) было решено о прочтении в Кронштадтском морском собрании 16 лекций». МУК определил, что расходы на оплату лекторов составят 1300 рублей (Менделееву – 200, Мушкетову – 300, Цингеру – 200, Кроткову – 225, Комову – 100, Семевскому – 75, Щенсновичу – 50, Глазенапу и Дуброву – по 75 рублей). Кроме того, 262 руб. потребуется на оплату освещения и прочие расходы. Журнал был подписан членами МУК и лейтенантом Вилькицким, после чего его согласовал управляющий Морским министерством Шестаков [4, л. 21–22].

Согласно составленному расписанию лекций в Кронштадте, они начинались в понедельник, 16 февраля (лекцией Д.И. Менделеева), а завершались в понедельник 30 марта 1887 года (лекцией доктора Н. А. Есипова «О воде – в гигиеническом отношении»). Начало лекций – в 7 ½ вечера [4, л. 56, 104].

На заседании МУК 28 февраля 1887 года в программу лекций было внесено изменение: вместо лекции К. Т. Дуброва («за отказом лектора от чтения») была утверждена лекция Ф.А. Тимофеевского «О новейших успехах метеорологии»¹ (с оплатой 50 руб.) [4, л. 82].

После того, как профессор Глазенап прислал в МУК просьбу обеспечить его для чтения лекции в субботу, 21 марта 1887 года, «волшебным фонарем», Вилькицкий направил в штаб главного командира Кронштадтского порта соответствующую телеграмму [4, л. 103, 106].

Организация лекций в Морском собрании Кронштадта в следующем – 1888-м – году была аналогичной. Заседание особой комиссии в Кронштадте состоялось 4 декабря 1887 года под председательством вице-адмирала Шварца, который 23 декабря в своем письме управляющему Морским министерством сообщал, в частности, следующее:

¹ Впоследствии была опубликована (см.: Тимофеевский Ф.А. Новейшие успехи практической метеорологии в России: Лекция, чит. в Кронштадт. мор. собр. 31 марта 1887 г.). СПб., 1888. – 261–283 с. (отт. из журн. «Рус. Богатство». 1887, № 12).

...В этом заседании постановлено было между прочим предложить капитану 2го ранга Кроткову окончить начатые им в прошлый сезон лекции: «О действиях русского флота в Средиземном море и в Архипелаге в кампанию 1770–1774 г.г.». Вследствие этого предложения капитан 2 ранга Кротков представил мне программу трех лекций, в которых он закончил описание этой замечательной кампании и просит в то же время моего ходатайства об открытии ему для занятий Морского Архива и о назначении особой суммы от 100 до 200 рублей на изготовление снимков на стекло, для туманных картин с некоторых портретов, планов и моделей современных кампаний судов. Сознавая всю важность возможно лучшей обстановки лекций из военно-морской истории и убедившись в пользе приложения к лекциям этого рода хороших планов, чертежей и портретов, позволяю себе просить Ваше Превосходительство об открытии капитану 2 ранга Кроткову Архива Морского министерства для занятий и о разрешении отпуска просимой им суммы [5, л. 2–2 об.].

18 января 1888 года Баженов и Вилькицкий сообщили Шварцу, что ...Управляющий Морским Министерством разрешил допустить Кроткова в Архив Морского министерства для извлечения сведений, необходимых для порученных ему лекций в Кронштадте... [5, л. 3].

10 февраля 1888 года Шварц направил Баженову отношение, в котором сообщил о постановлении особой комиссии от 4 декабря 1887 года о лекциях в Морском собрании, просил уведомить его о разрешении избранных лекций и войти в соглашение «с господами лекторами относительно времени чтения и гонорара за лекцию» [5, л. 5–7].

Интересно, что в числе лекторов оказался «однокашник» Вилькицкого по академии штабс-капитан КФШ Н.П. Азбелев. 17 февраля Вилькицкий отправил своему однокашнику по академии следующее письмо:

Милостивый господин
Николай Павлович,
Морской Ученый Комитет получил уведомление Главного командира

Кронштадтского порта о согласии Вашем принять на себя труд прочесть одну лекцию. Вследствие этого, имею честь сообщить Вам..., что сообразно средствам, ассигнованным на лекции, Комитет может предложить Вам за этот труд семьдесят пять руб.

Если Вы будете согласны на такое вознаграждение, то я покорнейше прошу сообщить Комитету несколько дней, из показанных в прилагаемом списке, которые Вы найдете более удобными для поездки в Кронштадт.

Ответ Ваш позволяете ожидать по возможности в непродолжительном времени, дабы можно было своевременно испросить разрешение Управляющему Морским министерством на чтение лекций.

Примите уверение в совершенном моем почтении [5, л. 17].

Уже 19 февраля Азбелев ответил согласием на все условия [5, л. 33].

17 февраля 1888 года МУК утвердил программу из 20 лекций. В их числе были две лекции профессора Горного института И. В. Мушкетова «О землетрясениях»², две лекции профессора С. П. Глазенапа «О солнечном затмении» (7 августа 1887 года), две лекции приват-доцента П. И. Вейнберга «О Байроне, по поводу недавнего юбилея 100-летней годовщины со дня его рождения», две лекции известного путешественника, доктора А.В. Елисеева «О Востоке и его будущем и о России и Востоке», две лекции магистра химии И. М. Чельцова «О новых взрывчатых веществах», три лекции капитана 2 ранга А.С. Кроткова «О военных действиях Русского флота в Архипелаге в 1769–1774 годах»³, лекция штабс-капитана КФШ Н. П. Азбелева «О современном состоянии вопроса об исследовании глубин океанов», лекция лейтенанта Васильева 4-го «Общий очерк

² Впоследствии И. В. Мушкетов опубликовал работу: Землетрясения, их характер и способы наблюдений // Изв. ИРГО. 1890. Т. XXVI, прилож. С. 1–47.

³ Впоследствии был опубликован труд: Кротков А.С. Военные действия русского флота в Архипелаге во время войны с Турцией в 1770–74 гг. (Таблицы и списки). Кронштадт, 1889. 52 с.

Кореи»⁴, три лекции доктора медицины А.В. Любинского «О зрении и способности различать цвета вообще и в частности у наших новобранцев-матросов»⁵ и две лекции доктора медицины П.Ф. Федорова «Об устройстве зубов, их развитии и значении для организма»⁶.

Кроме того, МУК определил расходы по чтению лекций, с учетом выплаты гонораров. 23 февраля 1888 года И. А. Шестаков согласился с мнением МУК [5, л. 38–39].

Лекцией Н.П. Азбелева 7 марта 1888 года, в понедельник, начинался очередной цикл в Морском собрании Кронштадта. Завершать его должен был 11 апреля А.С. Кротков. Однако из-за его болезни лекции по военно-морской истории были перенесены на осень [5, л. 53, 108].

В программу лекций 1890 года была включена лекция контр-адмирала С. О. Макарова «О гидрологических работах, произведенных на корвете "Витязь" в 1886–1889 гг.». 4 декабря 1889 года он представил следующую программу этой лекции:

Краткий очерк плавания;

Программа работ;

Инструменты;

Выводы и заключения:

а) О разности уровней Атлантического океана и морей Балтийского, Черного и Средиземного;

б) О течениях в Гибралтарском и Бабальмандабском (Баб-эль-Мандебском. – В. С.) проливах;

в) О распределении солёности воды и течения в Охотском и Японском морях [2, л. 3–3 об., 8].

⁴ Впоследствии был опубликован: Общий очерк Кореи. [1889]. 89 с. (оттиск из «Морского сборника». 1888. № 6–9. В конце текста: Л-т В-в).

⁵ В том же году эти лекции были опубликованы в «Морском сборнике» (1888, № 8) и в виде брошюры (35 с.).

⁶ В 1889 г. труд П. Ф. Федорова «Зубы и их сохранение (Публичные лекции)» был опубликован в Санкт-Петербурге.

24 января 1890 года Макаров в коротком письме попросил председательствующего в МУК Н. Л. Пущина назначить чтение им лекции на «4-ю или 5-ю неделю Великого поста» [5, л. 20].

Когда же была отпечатана программа лекции, то Макаров обнаружил в ней существенную ошибку: вместо слова «гидрологических» было указано «гидравлических». 12 февраля 1890 года он сообщил об этом Пущину с просьбой перепечатать программу лекции, а неверные оттиски уничтожить. Вилькицкий получил указание исправить ошибку, и вскоре программа была отпечатана заново.

7 марта 1890 года Макаров прочитал в Кронштадтском морском собрании свою лекцию, а уже 12 марта получил талон ассигновки на получение гонорара – 100 рублей [2, л. 21, 47, 75].

В начале 1891 года к чтению лекций в Кронштадте вновь был приглашен профессор Д.И. Менделеев. 8 и 9 марта он прочитал лекции «О бездымном порохе»⁷, за что получил от МУК 200 рублей [3, л. 31, 43]. Однако сезон 1891 года 4 марта открыл генерал-майор А.А. Тилло лекцией «О современном состоянии науки о земном магнетизме». В том же сезоне профессор И.В. Мушкетов прочитал две лекции «О каменноугольных отложениях», а барон Ф. Ф. Врангель – «О глубоководной экспедиции на лодке "Черноморец" в июне 1890 г.» (29 и 30 марта). В числе лекторов были также профессор Д.Н. Кайгородов («О птицах Европейской России, преимущественно перелетных»), инженер-капитан Е.Б. Контковский («Об усовершенствовании портов в техническом отношении»), лейте-

⁷ В 1895 г. в «Морском сборнике» была опубликована статья Д.И. Менделеева «О пироколлоидном бездымном порохе» (№ 7, неоф. С. 37–81).

нант А.А. Кононов («О водолазном деле») и др.

Некоторые лекторы пользовались «волшебным фонарем, принадлежащим чтениям для нижних чинов» (всего восемь раз). 17 апреля 1891 года заведующий этими чтениями отставной контр-адмирал Н.А. Рыкачев (редактор газеты «Кронштадтский вестник») обратился к председателю МУК Н.Н. Тресковскому с просьбой «сделать зависящее распоряжение об уплате из ассигнуемых на чтение лекций в Кронштадтском Морском Собрании 40 рублей, считая за каждый раз пользования фонарем по 5 рублей для уплаты мастеровым за добывание газа и управление фонарем» [3, л. 58]. 30 апреля Тресковский сделал соответствующие распоряжения [3, л. 60].

С 1 января 1892 года МУК был упразднен. Тем не менее, лекции в Кронштадтском морском собрании читались и в последующие годы...

А.И. Вилькицкий, который получил богатый опыт научно-административной деятельности, продолжил службу в ГГУ. В 1894–1901 гг. он возглавлял гидрографические экспедиции в Арктику. В 1901–1906 гг. был помощником начальника ГГУ, а затем – до конца января 1913 года – возглавлял Управление. В 1912 году, по его предложению, был учрежден Корпус гидрографов, а в приложении к «Запискам по гидрографии» он опубликовал свою главную научную работу – монографию «Северный морской путь».

Источники:

РГАВМФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2065.

РГАВМФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2275.

РГАВМФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2315.

РГАВМФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2420.

РГАВМФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2426.

РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 607.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 57.